

СНЫ В ВЕДЬМИНОМ ДОМЕ

ХРЕБТЫ БЕЗУМИЯ

ЗОВ КТУЛУХУ

УЖАС В МУЗЕЕ

КОМНАТА С ЗАКОЛОЧЕННЫМИ СТАВНЯМИ

МИФЫ КТУЛУХУ

МАСКА КТУЛУХУ

НОВЫЙ КРУГ ЛАВКРАФТА

ХАГГОПИАНА И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ

ТИТУС КРОУ

МОРОК НАД ИНСМУТОМ

СТИВЕН ДЖОНС

ГОВАРД ФИЛЛИПС

ЛАВКРАФТ

МОРОК НАД ИНСМУТОМ

МОСКВА
2016

УДК 821.111-312.9
ББК 84(0)-44
М80

Edited by Stephen Jones

Shadows Over Innsmouth

Copyright © 1994, 2013 by Stephen Jones.

This translation of *Shadows Over Innsmouth*, first published in 2013,
is published by arrangement with Titan Publishing Group Ltd of
144 Southwark Street, London SE1 0UP, England.

Разработка серии *С. Шикина*

Иллюстрация на переплете *В. Половцева*

М80 Морок над Инсмутом : [сборник рассказов : перевод с ан-
глийского] / сост. Стивен Джонс ; Говард Филлипс Лав-
крафт и др. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 512 с. —
(Некрономикон).

ISBN 978-5-699-70591-7

Вселенная, придуманная Говардом Лавкрафтом, не только обре-
ла во всем мире множество поклонников, но и стала основой для
целого направления в литературе жанра «хоррор». Друг и ученик
Лавкрафта Август Дерлет даже основал издательство, которое
выпускало рассказы, действие которых разворачивается в мире
Ктулху.

Нил Гейман, Брайан Ламли, Рэмси Кэмпбелл, Майкл Маршалл
Смит и многие другие создали рассказы, действие которых разво-
рачивается в маленьком городке Инсмут, что давно уже пользуется
недоброй славой...

Впервые на русском языке!

УДК 821.111-312.9
ББК 84(0)-44

© Н. Екимова, А. Спаль, А. Комаринец,
перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-70591-7

Морок над Инсмутом

Говард Ф. Лавкрафт

1

В течение всей зимы 1927—1928 годов официальные представители федерального правительства проводили довольно необычное и строго секретное изучение состояния находящегося в Массачусетсе старого инсмутского порта. Широкая общественность впервые узнала обо всем этом лишь в феврале, когда была проведена широкая серия облав и арестов, за которыми последовало полное уничтожение — посредством осуществленных с соблюдением необходимых мер безопасности взрывов и поджогов — громадного числа полуразвалившихся, пришедших в почти полную негодность и, по всей видимости, опустевших зданий, стоявших вдоль береговой линии. Не отличающиеся повышенным любопытством граждане отнеслись к данной акции всего лишь как к очередной, пусть даже и достаточно массивной, но все же совершенно спонтанной попытке властей поставить заслон на пути контрабандной поставки в страну спиртных напитков.

Более же любознательные люди обратили внимание на небывало широкие масштабы проведенных арестов, многочисленность задействованных в них сотрудников полиции, а также на обстановку секретности, в которой проходил вывоз арестованных. В дальнейшем не поступало никаких известий о суде или хотя бы о предъявлении каких-либо обвинений; более того, никто из задержанных впоследствии не объявился в американских тюрьмах. Позже поползли разно-

речивые слухи о каком-то якобы крайне опасном заболевании, концентрационных лагерях, размещении арестованных по многочисленным военным и военно-морским тюрьмам, однако все эти кривотолки не имели под собой сколько-нибудь реальной основы. Инсмут лишился значительной части своих жителей, и лишь в последнее время стали появляться признаки некоторого оживления его общественной жизни.

Жалобы на произвол властей, поступавшие от многочисленных либеральных организаций, рассматривались и изучались в ходе долгих конфиденциальных слушаний, вслед за чем представители высоких инстанций совершили инспекционные поездки по ряду тюрем. Как ни странно, в результате подобных инспекций их устроители заняли по столь взволновавшему их ранее вопросу крайне пассивную, если не сказать более того — молчаливую позицию. Дольше всех сопротивлялись представители прессы, однако и они в конце концов проявили готовность к сотрудничеству с правительственными органами. Лишь одна-единственная бульварная газетенка, на которую практически никто и никогда не обращал внимания по причине дешевой сенсационности большинства ее публикаций, поместила на своих страницах сообщение о некоей глубинной подводной лодке, якобы выпустившей в пучину моря неподалеку от так называемого «рифа Дьявола» серию торпед, в каких-то полутора милях от гавани Инсмута.

Сами жители этого города и его округа довольно живо обсуждали меж собой произошедшие события, однако предпочитали не распространяться на этот счет в общении с посторонними лицами. Жизнь научила их крепко держать язык за зубами, а потому не было никакой пользы от попыток силой вытянуть из них дополнительные сведения. Кроме того, они и на самом деле знали весьма мало, да и сама обширная зона пустынных и безлюдных соленых болот, являвшихся доминирующей чертой ландшафта тех мест, практически полностью изолировала их от каких-либо контактов с жителями глубинных районов страны.

Что касается меня, то я все же намерен бросить своеобразный вызов и нарушить заговор молчания относительно упомянутых событий. Я уверен, что результаты моих действий окажутся настолько широкомасштабными, что вызовут буквально состояние шока и жуткого отвращения по поводу всего того, что было обнаружено в Инсмуте в ходе тех грандиозных полицейских рейдов и облав. Более того, то, что они выявили в ходе своих действий, может иметь далеко не однозначное объяснение. Я не берусь судить, в какой степени отражает реальное положение вещей даже та информация, которая была сообщена мне лично, и все же имею достаточно оснований отказаться от любых новых попыток докопаться до более глубокой истины. Лично я имел возможность в максимально возможной для любого неспециалиста степени ознакомиться с данным делом и потому предпочитаю воздержаться от выработки той или иной конкретной позиции, которая может подвигнуть меня на еще более решительные действия.

Дело в том, что это я в состоянии страшной паники бежал из Инсмута ранним утром 16 июля 1927 года, и именно мне принадлежит авторство тех испуганных призывов к правительственным органам как можно скорее провести необходимое расследование и предпринять конкретные и срочные меры, которые привлекли внимание к этому делу.

До тех пор, пока это дело было, как говорится, свежим и являлось объектом официального расследования, я вполне умышленно хранил молчание; однако сейчас, когда оно превратилось в историю, уже не привлекающую к себе пристальных взоров даже самых любопытных людей, я решил уступить своей давнишней жажде поделиться собственными впечатлениями о нескольких страшных часах, проведенных в переполненном нездоровыми слухами, зловещем порту, который с полным основанием можно назвать портом смерти и сатанинского порока. Сам по себе такой рассказ поможет мне обрести веру в себя и в свои возможности, а также убедиться в том, что я был отнюдь не первым человеком, поддавшимся заразе кошмарных галлюцинаций. Кроме того, это поможет

мне собраться с силами перед намеченным принятием определенного важного и ужасного шага.

Я никогда не слышал об Инсмуте — вплоть до того самого дня, когда он в первый и — пока — в последний раз предстал перед моим взором. В те дни я отмечал свое совершенное летоие в туристической поездке по Новой Англии, включавшей в себя посещение достопримечательностей, антикварных магазинов и мест, связанных с различными ветвями нашего генеалогического древа — в частности, из древнего Ньюбэрипорта я планировал отправиться прямо в Аркхэм, где сохранились фамильные корни моей матери. Своей машины у меня не было, а потому я путешествовал на поезде и попутных автомашинах, всякий раз стремясь подобрать наиболее дешевый способ передвижения. В Ньюбэрипорте мне посоветовали отправиться в Аркхэм как раз на поезде, и именно находясь у касс тамошнего вокзала и терзаясь сомнениями по причине дороговизны билета, я впервые услышал о существовании такого города, как Инсмут. Коренастый и весьма смекалистый кассир, который, судя по его речи, не был уроженцем тех мест, проникся симпатией к моему желанию проявлять во всем разумную экономию и предложил совершенно неожиданный выход из моего затруднительного положения.

— Вы могли бы воспользоваться автобусом, — проговорил он, правда, с некоторым сомнением в голосе, — хотя он и следует не совсем тем маршрутом, который вам нужен. Автобус проходит через Иннсмаут — возможно, слышали про такой городишко, — и поэтому люди его недолюбливают. Водитель в нем некий Джо Сарджент, ему, похоже, нечасто удается завлечь пассажиров отсюда или из Аркхэма. Сам автобус также из Инсмута, и удивляюсь, что он вообще до сих пор ходит. Проезд в нем довольно дешевый, хотя мне редко доводилось видеть в салоне больше двух-трех пассажиров, да и те исключительно парни из самого Инсмута. Отправляется он с Площади — это рядом с аптекой Хэммонда — два раза в день ровно в десять утра и в семь вечера, если ничего в последнее время не изменили. С виду, конечно, ужасная колымага, но об

удобствах ничего не знаю, поскольку сам я никогда им не пользовался.

Вот тогда-то я впервые и услышал об Инсмуте. Любые упоминания маленьких городков, не обозначенных на туристских картах или в путеводителях, заслуживали определенного интереса, а та странная манера, в которой кассир делал мне свои намеки, лишь подогрела мое любопытство. Город, способный вызвать у его соседей столь очевидную неприязнь, определенно был в чем-то необычным и явно заслуживал внимания досужего туриста, а коль скоро перед Аркхэмом автобус делал там довольно продолжительную остановку, я мог бы задержаться и немного побродить по его улицам. Одним словом, я попросил кассира немного подробнее рассказать мне об этом городе. Откликнувшись на мою просьбу, он говорил, тщательно подбирая слова, и в голосе его, как мне показалось, отчетливо звучали нотки некоторого превосходства.

— Инсмут? Ну что ж, это небольшой городишко, расположенный в устье Мэнаксета — это у них река так называется. Перед войной 1812 года был почти настоящим городом-портом, но за последние сто лет, или около того, пришел в явный упадок. Ветку из Роули несколько лет назад закрыли, так что железнодорожного сообщения с ним сейчас нет. Пустых домов, можно сказать, намного больше, чем жителей, а о бизнесе и говорить не приходится — разве что рыбаки да ловцы омаров. За покупками приезжают в основном сюда, в Аркхэм или в Ипсвич. Было у них когда-то несколько мельниц, да только теперь все это быльем поросло, разве что осталась одна фабрика по очистке золота, да и та работает нерегулярно. Правда, фабрика эта — солидное дело, и старик Марш, ее хозяин, похоже, будет побогаче самого Креза. Сам он, конечно, старый пень, из дома почти не выходит. Поговаривают, что в свое время он подхватил какую-то кожную болезнь или что-то там себе поранил, вот и старается не показываться на людях. А дело это основал его дед, капитан Оубед Марш. Мать нынешнего Марша, кажется, была иностранкой, говорят, уроженкой каких-то островов в южных морях, а потому

большой шум поднялся, когда он пятьдесят лет назад взял себе в жены девушку из Ипсвича. Так всегда бывает, когда речь заходит о парнях из Инсмута, а здешние парни, да и те, что из соседних городов, вообще стараются помалкивать, если в их жилах течет хоть немного инсмутской крови. Хотя, на мой взгляд, дети и внуки Марша вроде бы ничем не отличаются от самых обычных людей. Некоторые даже здесь иногда бывают, хотя самых старших детей, надо вам сказать, я что-то давненько уже не видел. И старика самого тоже никогда не встречал.

А почему все недолюбливают Инсмут? Что же вам сказать, молодой человек, я бы просто посоветовал не особенно прислушиваться к тому, что люди вообще здесь говорят. Их трудно бывает раскачать, но если уж они разойдутся, то потом не остановишь. И про Инсмут они болтают — в основном перешептываются — уже лет сто, не меньше, и, как мне представляется, не столько не любят его, сколько побаиваются. Послушаешь некоторые из их рассказов, так просто со смеху помрешь — насчет того, что старый капитан Марш водил дела с самим дьяволом и помогал его бесенятам поселиться в Инсмуте; потом еще что-то насчет поклонения сатане и тех несчастных, которых приносили ему в жертву где-то неподалеку от причала — говорят, в 1845 году, или что-то около того, люди случайно наткнулись на то место. Да только сам я из Пэнтон — это в штате Вермонт — и такую болтовню никогда не одобрял. Послушали бы вы, что рассказывают здешние старожилы про черный риф, что расположен неподалеку от наших берегов — они называют его «рифом Дьявола» или Дьявольским рифом, кто как. Большую часть времени он выступает из воды, а если и скрывается под ней, то не очень глубоко, но все равно его вряд ли можно назвать островом. Так вот, поговаривают, что изредка на этом рифе можно видеть целый выводок, племя этих самых дьяволов — сидят там вразвалку или шастают взад-вперед возле пещер, которые расположены в верхней его части. На вид это довольно неровное, словно изъеденное, место примерно в миле от бе-

рега. В старину, говорят, моряки здоровенный крюк делали, только бы не приближаться к нему.

Но это только те моряки, которые сами родом не из Инсмута. И на капитана Марша они зуб имеют, вроде бы потому, что он якобы иногда по ночам во время отлива высаживался на этом рифе. Может, так оно и было, потому как место это довольно любопытное, так что, возможно, он там пиратский клад искал, а может, и нашел; но люди поговаривают, что он водил там какие-то дела с дьяволом. Так что, как мне кажется, именно капитан Марш и был причиной того, что за рифом этим установилась такая недобрая слава.

Было это все еще до эпидемии 1846 года, когда больше половины жителей Инсмута эвакуировали. Никто тогда толком не понял, в чем там было дело, скорее всего какую-то заморскую болезнь привезли из Китая или еще откуда. А картина вроде бы и в самом деле была страшная — бунты, кажется, были и еще что-то мерзкое, только за пределы города это так и не вышло, — а сам город после этого пришел в ужасное состояние. В общем, уехали оттуда люди, сейчас, пожалуй, человек триста или четыреста осталось, не больше. Но самое главное во всем этом деле, как мне представляется, просто расовые предрассудки, и надо вам сказать, я не осуждаю людей, у которых они имеются. Я и сам терпеть не могу этих инсмутских парней и ни за что на свете не ступлю в их город ногой. Да вы и сами, наверное, слышали — хотя по выговору вы, похоже, с запада, — какие дела имели наши моряки в портах Африки, Азии и в других южных морях, где-то там еще, и каких чудных людей они иногда с собой оттуда привозили. Слышали, наверное, про одного жителя Салема, который вернулся домой с женой-китайкой, а кроме того, поговаривают, что где-то возле Кейп-Кода и до сих пор есть поселение выходцев с Фиджи.

В общем, похоже на то, что есть что-то необычное и в инсмутских парнях. Место это всегда было отрезано от остальной территории болотами и речушками, а потому трудно сказать наверняка, что там у них и как. Однако все почти уверены, что капитан Марш, когда плавал на своих трех кораблях

в двадцатых и тридцатых годах, привез с собой каких-то аборигенов. Да и сегодня в облике инсмутцев чувствуется примесь каких-то странных черт — не знаю даже, как это выразить поточнее, только как глянешь на них, так сразу мороз по коже пробирает. Вы и сами заметите это, когда глянете на Сарджента, если, конечно, поедете его автобусом. У некоторых из них такие узкие головы и плоские носы, а глаза сильно навькате, так прямо и кажется, будто они вообще у них никогда не закрываются. Да и с кожей у них что-то не в порядке — грубая она у них какая-то, словно запаршивленная, а шея по бокам сморщенная, словно кто ее помял. И лысеют очень рано, совсем молодыми. Те, кто постарше, вообще уроды, хотя, надо признать, я ни разу не видел среди них ни одного по-настоящему глубокого старика. Не удивлюсь, если узнаю, что они умирают от одного взгляда на себя в зеркало!

И животные их терпеть не могут — раньше, когда еще машины не изобрели, у них такие проблемы с лошадьми были, что не знаешь, куда и деться.

Ни здесь, ни в Аркхэме, ни в Ипсвиче с ними никто не хотел иметь дела, да и сами они, когда кто-нибудь приезжал к ним в город или пытался рыбачить в их водах, вели себя замкнуто, нелюдимо. И вот ведь странно — у всех рыбаков повсюду сети, бывало, пустые, а эти в своей гавани прямо обловятся, а если тягаться с ними кто вздумает, то куда там, любого обставят! Сюда они обычно прибывали по железной дороге — кто пешком по шпалам, а кто на поезде, а когда ветку на Роули закрыли, стали пользоваться этим вот автобусом. Да, есть в Инсмуте и гостиница, Джилмэн-хаус называется, хотя это так, одно название, да и только. Не советовал бы вам в ней останавливаться. Лучше переночуйте здесь и поезжайте завтра утром десятичасовым автобусом, а вечером сядете там на восьмичасовой автобус до Аркхэма. Был у нас один фабричный инспектор, который несколько лет назад останавливался в этом самом Джилмэн-хаусе, так после этого он еще долго выступал со всякими мрачными намеками насчет этого места. У них там, похоже, собирается довольно бранная компания, потому что он слышал за стеной всякие голоса —

и это несмотря на то, что в соседних комнатах никто не жил, да такие, что у него кожа мурашками покрывалась. Ему тогда показалось, что это была какая-то незнакомая, словно чужая речь, но особенно ему не понравился там один голос, который изредка встревал в разговор. Очень неестественный, странный — чавкающий, как выразился тот инспектор, — а потому он даже не рискнул раздеться и лечь спать. Так и просидел всю ночь, а как только рассвет забрезжил, дал тягу оттуда. По его словам, беседа эта тоже продолжалась чуть ли не до самого утра.

Этому инспектору — Кейси его фамилия — было что порассказать о том, как следили за ним инсмутские парни, но он постоянно был начеку. По его словам, фабрика Марша — довольно странное место и представляет собой старую мельницу, построенную у нижних водосбросов Мэнаксета. То, что он рассказал, целиком совпадало с тем, что я и сам слышал: бухгалтерские книги в полнейшем беспорядке, и вообще, как ему показалось, никто там толком не ведет никаких учетов. Знаете, постоянно ходили всякие слухи насчет того, где этот Марш вообще берет золото, которое потом очищает. Вроде бы и закупок особо больших никогда не делали, а несколько лет назад отправили на кораблях громадную партию слитков.

Поговаривали и о довольно странных драгоценностях, которые моряки и люди с фабрики иногда тайком продавали на сторону и которые пару раз видели на тамошних женщинах. Кое-кто объяснял все это тем, что старый капитан Оубед наторговал золото во время своих заходов в разные заморские порты, поскольку он всегда увозил с собой в плавание целые ящики стеклянных бус и прочих безделушек, которые моряки обычно дарят или обменивают на что-нибудь у туземцев. Другие считали, да и до сих пор считают, что он отыскал на рифе Дьявола старинный пиратский клад. Но тут есть одна странная штука. Старый капитан вот уже шестьдесят лет как богу душу отдал, а со времен Гражданской войны у них не было ни одного мало-мальски крупного судна, и все же Марши продолжают скупать всякие безделушки — в основном бусы и какую-то резиновую дребедень, так, во всяком случае,

говорят. А может, этим инсмутцам просто нравится цеплять их себе на шею, а потом разглядывать себя в зеркало — черт их знает, может, они и сами ничем не лучше каннибалов, что живут в южных морях, и гвинейских дикарей.

Та эпидемия, что разразилась в сорок шестом, похоже, вытравила из города всю его лучшую кровь. Во всяком случае, сейчас там живет черт знает кто, да и Марш, равно как и другие богатеи, тоже ничуть не лучше остальных. Как я уже сказал, на сегодня там жителей максимум человек четыреста, и это несмотря на то, что, по слухам, пустых домов у них — хоть пруд пруди. Мне лично представляется, что люди эти — всего лишь «белый мусор», как выражаются у нас на юге, — бесчестные, коварные, любят все тайком делать, втихую. Ловят уйму рыбы и омаров, а потом вывозят товар на грузовиках. Чудно как-то все же получается — кругом рыбы кот наплакал, а они аж сети порой вытащить не могут.

И никто никогда не может толком проследить за перемещением этих людей или хотя бы разобраться с их численностью — школьные инспектора и счетчики переписи, бывало, с ног сбиваются, а все без толку. И, скажу вам по правде, заезжие туристы в Инсмуте не в чести. Я сам лично слышал, что несколько приезжих бизнесменов и правительственных чиновников исчезли там совершенно бесследно, а еще один вообще рассудка лишился — он сейчас в больнице в Дэнвере. Наверное, так его эти черты напугали.

В общем, будь я на вашем месте, ни за что не отправился бы туда на ночь глядя. Сам я там ни разу в жизни не был и никакого желания не имею ехать к ним в гости. Впрочем, думаю, днем вам там будет довольно безопасно, хотя здешние жители стали бы вас и от такой поездки отговаривать. Но, раз уж вы такой любитель всяких достопримечательностей и прочей старины, то Инсмут — это как раз то, что вам нужно.

После разговора с кассиром я часть вечера провел в публичной библиотеке Ньюбэрипорта, пытаюсь отыскать дополнительную информацию об Инсмуте. Попытавшись расспрашивать местных жителей в магазинах, закусочных, гаражах

и на бензозаправочных станциях, я обнаружил, что на все мои расспросы они реагируют еще более странно, чем даже предсказывал кассир, а потому решил не тратить время на попытки преодолеть их инстинктивную скрытность. Была в их поведении какая-то мрачная подозрительность, как будто они чувствовали что-то дурное в каждом, кто проявлял повышенный интерес ко всему, что имело отношение к Инсмуту. Заглянув в местное отделение «Христианского союза молодежи», я поговорил с клерком, который и вовсе стал отговаривать меня от поездки в это мрачное, гнетущее место; да и люди в библиотеке высказывали, в общем-то, такое же мнение. Одним словом, в глазах достаточно образованных людей Инсмут представлял неким оплотом общественного упадка и загнивания.

Библиотечные исторические справочники по интересовавшему меня региону также оказались весьма малоинформативными, если не считать скудных сведений о том, что город был основан в 1643 году, до Революции был известен как оживленный порт. В начале девятнадцатого века там располагалась крупная военно-морская база, а впоследствии в нем сохранилась лишь небольшая фабрика, работавшая на энергии Мэнаксета. Эпидемия и народные волнения 1846 года освещались весьма слабо, словно эта страница ложилась позорным пятном на всю историю округа.

Столь же скудной была информация о том упадке, в который пришла жизнь города в дальнейшем, хотя в целом данное обстоятельство не подвергалось сомнению. После Гражданской войны вся промышленная активность ограничивалась лишь деятельностью золотоочистной компании Марша, а торговля золотыми слитками являлась единственным сколь-нибудь значительным дополнением к традиционно распространенному в этих местах рыболовству. Крупные рыболовецкие компании со временем стали составлять им все большую конкуренцию, систематически снижая цену на свою продукцию, однако в самой рыбе в районе Инсмутской гавани недостатка никогда не ощущалось. Иностранцы суда редко занимались промыслом в тех местах, хотя и были кое-какие